

Глава 11

Это не имело никакого отношения к так называемому «заданию» Системы. Это было лишь собственное желание Вэнь Тинъяня.

— Хорошо, — тихо ответил Ин Чжи.

Голос его прозвучал так тихо, что готов был вот-вот растаять в воздухе, но в нём слышалась необъяснимая торжественность, словно в клятве. На глазах у Вэнь Тинъяня юноша медленно прикрепил кисть к мечу.

Вэнь Тинъянь посмотрел на его оружие.

«Хотя характер у Цзян Жуна и так себе, мечи он делает первоклассные. И светло-голубая кисть к нему очень подходила»

Все дела были закончены. Сегодня он наконец-то мог беззаботно восстановить свою духовную силу. Сидя на стуле, юноша обдумал планы на завтра и сказал Ин Чжи:

— Завтра я иду в Павильон сокрытых книг.

Завтра был выходной, не нужно было бегать по разным пикам на занятия, и Вэнь Тинъянь решил снова сходить туда. Он всё ещё не оставлял надежды найти в библиотеке секты Юншу нужные ему медицинские трактаты, поэтому в свободное время всегда отправлялся туда.

— Я с тобой, — ответил Ин Чжи, убирая меч.

Но на следующий день Ин Чжи не смог пойти с Вэнь Тинъянем. Ранним утром он получил сообщение с помощью техники передачи голоса — его вызвали на дополнительную тренировку на полигон секты.

В итоге Вэнь Тинъянь снова отправился в Павильон сокрытых книг один. Он приходил сюда так часто, что, в сочетании с его легко узнаваемыми серебристыми волосами, даже ученик, отвечавший за регистрацию, узнавал его. Разумеется, в одностороннем порядке.

Юноша встретил Цянь Хун только в свой первый визит в библиотеку, и с тех пор больше её не видел. Всё-таки она была великим старейшиной Пика Пилюль. Изредка появляться здесь,

чтобы ответить на вопросы учеников, было ещё понятно, но постоянно находиться тут — вряд ли.

Но сегодня ему повезло, старейшина снова была в Павильоне. Как только Вэнь Тинъянь вышел из телепортационной формации, их взгляды встретились. Казалось, она ничуть не удивилась его приходу и даже мягко улыбнулась.

В последнее время у Цянь Хун на Пике Пилюль было на удивление много «гостей». Старые знакомые, с которыми она редко общалась, вдруг зачастили к ней. Все они приходили просить одного и того же ученика. Женщина не стала бы передавать кого-то против его воли, но ей было любопытно, что за человек заставил их всех прийти к ней на поклон.

Старейшина сидела на главном месте и слушала, как они расхваливают его выдающиеся таланты и способности. Но в итоге из всех похвал она запомнила лишь одну фразу.

— Это новоприбывший ученик с серебристыми волосами.

Такой цвет волос в мире совершенствующихся был не то чтобы странным, но и нечастым. Хотя убедительных доказательств не было, Цянь Хун интуитивно чувствовала, что речь идёт о том самом юноше, которого она встретила в библиотеке. Она собиралась поговорить с ним сразу после ухода посетителей, но из-за навалившихся дел отложила это до сегодняшнего дня.

Вэнь Тинъянь слегка кивнул ей в ответ на улыбку. Затем, как обычно, молча подошёл к полке, на которой остановился в прошлый раз, и начал доставать древние книги.

Когда он собрался сесть, старейшина остановила его, послав короткое сообщение с помощью техники передачи голоса:

«Не уделишь мне минутку?»

Вэнь Тинъянь уже повернулся к ней спиной, но, услышав этот голос, замер. Белая одежда, серебристые волосы, хрупкая спина. По правде говоря, юноша не любил разговаривать с людьми. Но ещё больше он не любил быть в долгу.

При их первой встрече в Павильоне, хоть Цянь Хун и заговорила с ним первой, он всё же задал ей вопрос. И пусть ответ был отрицательным и не оправдал его ожиданий, это всё равно было своего рода одолжением.

Он прижал книги к груди, обернулся, подошёл к женщине и тихо спросил:

— О чём вы хотели поговорить?

Цянь Хун подумала и решила начать с самого начала:

— Несколько дней назад ко мне приходили старейшины с других пиков. Они надеются, что ты перейдёшь к ним или будешь совмещать обучение.

— Не пойду, — ровно ответил Вэнь Тинъянь.

Старейшина и сама не хотела, чтобы он менял специализацию, но как наставник она должна была всё объяснить и дать ему сделать выбор.

— Но ведь ты стал целителем ради кого-то другого, не так ли? — её голос был мягким, и даже уговоры в нём не звучали навязчиво.

Она не была бесчувственной. Женщина действительно видела в Вэнь Тинъяне упорство в изучении медицины, но не видела страсти. Сначала Цянь Хун не понимала, как эти два качества могут сочетаться в одном человеке, но, выслушав его вопрос, всё поняла.

Потому что он учился ради другого.

— Если это не то, что тебе нравится, однажды ты можешь пожалеть. Пожалеть о том, что потратил другие, более выдающиеся таланты ради кого-то, — сказала она, глядя на него.

— Думаю, вы кое-что неправильно поняли. У меня нет других, более выдающихся талантов. Мне больше всего подходит именно медицина, — ответил Вэнь Тинъянь.

Собеседница на мгновение замерла.

— Но я слышала, что на занятиях по изготовлению пилюль ты не так успешен, как на занятиях по формациям.

— Потому что мне это не нужно, — спокойно сказал юноша. — Мне не нужны пилюли и духовные травы, чтобы исцелить человека.

— Вот как.

Цянь Хун посмотрела на него и, убедившись в его искренности, с облегчением улыбнулась. Вэнь Тинъянь, решив, что разговор окончен, снова собрался уходить. Но в тот миг, когда он сделал шаг, старейшина снова заговорила:

— Ты не стал отрицать, что изучаешь медицину ради кого-то другого. Значит, я всё-таки была в чём-то права, не так ли? Какую часть в твоём решении стать целителем занимает этот

человек?

Вэнь Тинъянь на мгновение замер, словно задумавшись.

«Если бы не Ин Чжи, разве стоял бы я сейчас здесь?»

Он слегка склонил голову, и серебристые волосы соскользнули, прикрыв половину лица. Юноша не солгал. Из-за своей особой конституции он действительно лучше всего подходил для медицины. И, вероятно, во всём мире не нашлось бы никого, кто подходил бы для этого лучше. Но если бы не Ин Чжи, пришёл бы он на этот путь?

Цянь Хун увидела, как в тот миг, когда он опустил глаза, уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке, которая тут же исчезла. Это была не радость, а скорее безысходность от осознания ответа. Спустя мгновение он ровно сказал:

— Все десять.

Когда Вэнь Тинъянь вышел из Павильона сокрытых книг, уже стемнело. К его удивлению, Ин Чжи не ждал его у входа.

Он пошёл по каменной дорожке вниз и дошёл до тренировочной площадки секты Юншу. Там юноша был непобедим. Их наставник по фехтованию давно сменился. Теперь он не настаивал на поединках с Ин Чжи, а предпочитал, чтобы ученики тренировались друг с другом.

Такие тренировки продолжались уже не один день. Все мечники знали, насколько он силён, но раньше Ин Чжи был добр, не ставил их в неловкое положение и даже поддавался. Но теперь всё изменилось. С тех пор как тот сменил меч, сражаться с ним стало ещё труднее.

Все ученики выходили против него по очереди, но одного за другим Ин Чжи повергал. Наставник, наблюдая за этим, едва не подпрыгивал от восторга и велел им продолжать тренировку, пока юноша не сойдёт с площадки.

После нескольких таких кругов ученики были на грани истощения, а Ин Чжи всё так же стоял с прямой спиной, не выказывая и тени усталости. В конце концов они отчаялись. Один из них, у которого были связи, послал сообщение с помощью техники передачи голоса знакомому старшему брату с просьбой о помощи.

Наставник не вмешивался, делая вид, что ничего не замечает. Ему было интересно узнать предел возможностей Ин Чжи.

Когда Вэнь Тинъянь подошёл, поединок с тем старшим братом уже подходил к концу. Происходящее было настолько зрелищным, что вокруг собралась толпа. Людей было слишком много, поэтому Вэнь Тинъянь нашёл место поодаль.

Он увидел, как Ин Чжи приставил меч к самому носу старшего брата. Казалось, одно неловкое движение — и случится непоправимое, но Ин Чжи держал меч твёрдо.

Старший брат признал поражение. Проиграв, он повёл себя достойно и, сходя с площадки, лишь сказал:

— Младший брат, ты, оказывается, левша?

Среди мечников левши встречались нечасто. Он впервые столкнулся с таким противником, да ещё и с таким талантом. Думая об этом, проиграть тому, кто был настолько моложе, было уже не так обидно.

Ин Чжи лёгким движением убрал меч.

— Да, левой рукой мне удобнее, — мягко ответил он.

Получив ответ, старший брат ушёл. Он-то ушёл с гордо поднятой головой, а вот ученикам, которым предстояло снова сражаться, хотелось плакать. Кто бы мог подумать, что они не только сами не справятся, но и позванная подмога проиграет. А ведь этот старший брат был самым сильным из всех, кого они знали.

Обычно, стоило Ин Чжи сказать «стоп», и наставник прекращал тренировку. Раньше, когда они проигрывали, юноша всегда вовремя останавливался. Но сейчас что-то изменилось. Казалось, в один миг он стал одержим победой.

На площадке снова остался один Ин Чжи. Он стоял, опустив глаза, с прямой спиной. Рука в перчатке за спиной медленно теребила светло-голубую кисть на мече.

Ученики-мечники толкали друг друга, не решаясь, кто пойдёт следующим. Не найдя добровольца, они начали бесцельно блуждать взглядами по толпе. И в следующий миг они замерли, заметив серебристую макушку.

Они прекрасно помнили Вэнь Тинъяня. Хоть он и не был мечником, но все знали, что они с Ин Чжи очень близки. Бесчисленное количество раз они видели, как те вместе возвращаются в свои покои. Иногда сребровласый юноша шёл впереди, а Ин Чжи с улыбкой следовал за ним. Иногда он трепал того за щеки, с нетерпением прося замолчать.

Если он попросит, Ин Чжи точно послушается!

«Наконец-то спасены», — подумали они.

Вэнь Тинъянь, стоя внизу, вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Проследив за ним, он встретился с восторженными глазами нескольких мечников. У него появилось дурное предчувствие. И оно оправдалось.

В следующий миг в его сознании раздался голос:

«Собрат-даос, уймите вы Ин Чжи, умоляем!!»

Вэнь Тинъянь: «...»

<http://bllate.org/book/13470/1664395>